

ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА ПАШКОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры прибалтийско-финской филологии филологического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
tvp-1979@mail.ru

ЦЕЛИТЕЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ДЕРЕВЬЕВ В ЛЕЧЕБНОЙ ПРАКТИКЕ КАРЕЛ (ОПЫТ ОБОБЩЕНИЯ МАТЕРИАЛА)*

Среди традиционных способов карельской народной медицины фитотерапия занимала ведущее место. Карелы, как и другие прибалтийско-финские народы, обладали накопленным и проверенным веками опытом по сбору, заготовке и употреблению лечебных трав. Набор лекарственных трав был связан, в первую очередь, с местной флорой, условиями жизни населения и видами болезней. Познание целебных свойств растений давало людям возможность применять их в качестве лекарств при самых различных заболеваниях. В статье впервые рассматривается вопрос об использовании различных частей деревьев (кора, листья, ветки, цветки, почки, ягоды, сережки), а также смолы, мезги, живицы и сока в лечебной практике карел.

Ключевые слова: карельская традиционная культура, траволечение, магический ритуал, лечебные обряды, верования карел

В данном исследовании мы обратимся к одному из самых древних способов народной медицины – фитотерапии. Флоролечение у карел еще не являлось объектом специального исследования, существуют лишь отдельные сведения по данной проблематике (см., например, [1], [3], [9]). Между тем данная тема представляет собой значительный интерес и важность не только с точки зрения народных медицинских знаний, которые всегда применялись в практике современного лечения. Она актуальна и потому, что ассортимент растительных средств может отражать этническое своеобразие народа, единство культуры и ее локальное своеобразие. Актуальными являются также проблемы адаптации этноса к окружающей природной среде, соотношение мифологического и рационального. Настоящая статья представляет собой лишь первую попытку приблизиться к данным проблемам. Предметом нашего исследования будут деревья.

При написании статьи мы использовали, в первую очередь, полевые материалы автора, собранные в Пряжинском районе проживания карел в 2004–2014 годах, образцы карельской речи и словари карельского языка. Исходя из собранного материала, можно констатировать, что карелы используют около 70 видов лекарственных растений. Рассмотрим теперь, какое место среди них занимают деревья. Для этого весь собранный материал по деревьям для наглядности мы объединили в таблице.

Береза. Приоритет в народной медицине всех групп карел безусловно принадлежал березе. Настойку из почек березы ливвиковские (Ведлозеро, Метчелица) (ПМА) и тверские (Васильевское) карелы применяли при зубной боли, порезах, ожо-

гах и ранах [6; 147]. Держанские карелы (Семновское, Новое) втирали настойку в болезненные участки тела при ревматизме. Лекарство заготавливали еще весной: собирали липкие и ароматные почки березы, до того как они распустились, и настаивали на вине в течение одного или двух месяцев [9; 226]. Для лечения нарывов в такую настойку добавляли деревянное масло (низший сорт оливкового масла, которое использовалось ранее в церковных светильниках). Этот способ лечения считался эффективным у всех групп карел.

Имеющий целебные свойства свежий сок березы карелы Пряжинского района (Метчелица, Корбиноволок, Лахта) употребляли внутрь от кашля и чахотки. Собирали его ранней весной из надломленных, надрезанных живых сучьев или стволов берез (ПМА).

В д. Войница от образовавшихся наростов / шишек (симптом рахита) на ножках ребенка избавлялись с помощью отвара из березовых листьев. Ребенка обдавали этим отваром или натирали больные места, затем к суставам прикладывали выпаренные березовые листья¹.

Березовый веник обладал целительной силой. Например, в период сенокоса чаще всего парились березовым веником, который оказывал на кожу, зудящую от комариных укусов, целебное и успокаивающее воздействие [2; 72]. Березовые веники заготавливали в июне после Троицы, когда листья еще не начинают опадать. Для этого выбирали небольшую березу и языком проверяли ее листья: если лист был темный и гладкий, то ветки этого дерева подходили для веника; если же лист – жесткий и шершавый, то не подходили [12; 78].

Дерево	Используемые части	Способ изготовления лекарства	Заболевания	Способ применения	В каких локальных группах применяли
Береза	ветки (ведьмина метла – сильно густые пучки ветвей дерева)	–	хворь от ветра (при симптоме – прыщи) сглаз (у мальчика)	обливание водой обливание водой	Твер. Ливв.
		вымачивание, выпаривание	головная боль простудного характера	мытье головы	Сев., Ливв.
	кора	высушенная	лишай	обворачивание	Ливв.
		высушенная темно-красная кора, измельченная	обморожение	посыпание	Сев.
	листья	измельченная	кровотечение	посыпание	Ливв.
		отвар	рахит (симптом – шишки на ногах)	обливание, натирание	Сев.
	почки	выпаривание	рахит (симптом – шишки на ногах)	компрессы на суставы	Сев.
		настояйка	зубная боль ревматизм порез, рана, ожог	закапывание в больной зуб смазывание смазывание	Ливв. Держ. Ливв.
	сок	настояйка с добавлением деревянного масла	нарыв	смазывание	Ливв., Сев., Твер., Тихв., Держ.
		свежий	кашель, чахотка	употребление внутрь	Ливв.
Дуб	деготь	–	вши	мытье головы	Ливв.
			чесотка	смазывание	Сев., Твер.
			обноготница (нагноение около ногтя) гнойная рана, нагноение	смазывание смазывание	Тихв. Ливв.
Ель	ветки (ведьмина метла – сильно густые пучки ветвей дерева)	–	ветрянка (у мальчика)	обливание водой	Твер.
	живица / смола	–	нарыв	смазывание	Ливв., Сев., Твер., Тихв., Держ.
Ива	труха из-под коры	–	чесотка	смазывание	Сев., Твер.
		–	опрелость	посыпание	Сев.
	мезга	свежая	потертость, натертость, ссадина	смазывание	Тихв.
Ива	кора	отвар	желтуха	обмывание	Ливв.
		высушенная	нарыв	покалывание нарыва с произнесением заговора	Сев.
		свежая	порез	компресс	Твер.

Окончание таблицы

Ольха	ветки (ведьмина мет-ла – сильно густые пучки ветвей дерева)	свежие	хворь от ветра (при симптоме – прыщи), ветрянка (у девочки)	обливание водой	Твер.
	сережки	отвар, настойка	расстройство желудка	употребление внутрь	Ливв., Сев., Люд., Твер., Тихв., Держ.
Рябина	ягоды	настойка	головная боль простудного характера простуда	употребление внутрь	Сев., Ливв.
				употребление внутрь	Ливв., Сев., Твер., Тихв., Держ., Люд.
Сирень	цветки	отвар	прыщи	обмывание	Ливв.
		кашица	прыщи	смазывание	Ливв.
Сосна	ветки (ведьмина мет-ла – сильно густые пучки ветвей дерева)	выпаривание в печи	насланная погодой или ветром болезнь сглаз (у девочки)	мытьё отваром	Ливв.
				обливание водой	Ливв.
	хвоя	настойка	боль в животе головная боль	употребление внутрь	Ливв.
				компресс на голову	Сев.
		отвар	цинга	употребление внутрь	Сев., Ливв., Люд., Тихв., Твер., Держ.
		свежая	чесотка	компресс	Ливв.
Чермуха	смола	свежая	чесотка заноза, порез	смазывание смазывание	Ливв., Тихв. Сев.
	ягоды	высушенные	боль в животе	употребление внутрь	Ливв.
	цветки	отвар	конъюнктивит	примочки	Ливв.
	кора	отвар, настойка	расстройство желудка	употребление внутрь	Ливв., Сев., Люд., Твер., Тихв., Держ.
		настойка	расстройство желудка	употребление внутрь	Ливв., Сев., Люд., Твер., Тихв., Держ.

Кора березы, так же как и листья, в основном использовалась при наружном лечении. При лишае сямозерские карелы обворачивали больное место березовой корой на несколько дней, после чего кору выкидывали на сарай или в дырочку в хлев [10; 273]. Компрессы из дубовой коры были эффективны при лечении зобной опухоли у карел-ливвиков (Корбинаволоок, Лахта) (ПМА), а тверские карелы прикладывали свежую кору к порезам [6; 150]. Измельченная береста (у паданских карел применялась только темно-красная кора) использовалась северными и ливвиковскими карелами в качестве порошка для лечения обморожений и остановки кровотечения².

Ель. Не только еловая кора, но и труха изпод нее, а также мягкий внутренний слой (мезга) обладали целебной силой. Северные карелы (Толлорека) посыпали трухой опрелости [13; 148], а тихвинские (Коргорка) смазывали мезгой натертости и ссадины [5; 317].

Сосна. Из сосновой хвои карелы делали настойки и отвары, а также использовали ее в свежем виде. Ливвиковские карелы пили настойку от боли в животе [7; VI, 529], а карелы Сегежского района (Кучозеро) заливали мелко накрошенную хвою вином, затем заворачивали ее в тряпку и привязывали к больному месту на голове³. Сямозерские карелы во время чесотки прикладывали свежую хвою к зудящим местам [7; V, 613]. Применение богатого витамином С хвойного отвара отмечается у северных, ливвиковских и людиловских карел при лечении цинги⁴.

Сосновая смола, березовый деготь и еловая живица, обладающие хорошим заживляющим действием, использовались в качестве мази для обработки гнойных ран, обноготницы, нарывов и чесотки у северных, тверских, тихвинских, держанских и ливвиковских карел (ПМА) [6; 151], [5; 320], [9; 226], [13; 118]. По сведениям информантов, проживающих в д. Корбинаволоок (Пряжинский район), деготь считался хорошим сред-

ством для выведения вшей. Его втирали в голову или разбавляли в воде и обдавали голову (ПМА). Тихвинские карелы (Коргорка) смазывали смолой застрявшую под кожей занозу, так как сосновая смола обладает хорошим вытягивающим свойством [5; 320].

Ива. Как показывают собранные материалы, кора ивы применялась не только в свежем виде: смазывая полость рта ребенка отваром из дубовой коры, как ливвиковские (Корбинаволоок, Лахта), так и северные (Оуланка) карелы лечили детский стоматит (ПМА), [11; 248]. Пряжинские карелы (Эссойла) отваром из ивовой коры обмывали тело при желтушном окрашивании (ПМА). У некоторых групп отмечалось применение высушенной ивовой коры в лечебных ритуалах с произнесением заговора. Жители д. Оуланка отрывали сухую кору ивы козьей (ракиты) с северной половины дерева, кололи ею фурункулы и при этом говорили:

Kuin tämä on raita kuiva,
niin työkin kuivasitta miun,
ettei yhtään olis.

Как эта ракита сухая,
так и вы высохните,
чтобы ни одного не
было.

[11; 245].

Ольха. Повсеместно у карел при расстройствах желудка употребляли отвары и настойки из ольховых сережек⁵ или коры черемухи⁶ [4; 151], [5; 311].

Черемуха. В народной медицине пряжинских карел прослеживается использование отваров и кашицы из цветков цветущей черемухи. Смоченные в отваре из цветков черемухи марлю, бинт или кусочек мягкой ткани жители деревень Корбинаволоок и Лахта прикладывали к воспаленным глазам (ПМА). Сушеные ягоды черемухи употребляли от боли в животе [8].

Сирень. Отваром из цветков сирени умывали лицо при появлении прыщей. Прыщи выводили также с помощью маски: изготавливали кашицу из цветков сирени и наносили на проблемные участки кожи [8].

Рябина. Плоды рябины широко использовались карелами. Настойка из ягод рябины применялась исключительно при лечении простудных заболеваний [1; 145], [3; 106], [8].

Tuulen kobru. Обратимся теперь к использованию ненормально выгнутых веток некоторых деревьев в магических ритуалах. Согласно верованиям карел, особым целебным средством была наделена *tuulen kobru* (букв. 'горсть ветра'), которая росла на березе, ели и ольхе. Она представляла собой густой веник, состоящий из весьма укороченных, тесно сидящих веточек⁷. В русском языке эквивалентом карельского наименования является 'ведьмино помело'. В словаре В. Даля дается следующая трактовка лексеме ведьмино помело – болезненный выгон веток

кучкой на дереве или вихревое гнездо. Иная ведьмина метла может содержать несколько сотен крупных и мелких веток. Простые люди, не умея объяснять причину образования странного клубка, придавали ведьминой метле магическое значение. У народов Сибири найти такой клубок считалось большой удачей. Его приносили домой и подвешивали как оберег. Карельское наименование *tuulen kobru* указывает на то, что карелы образование таких горстей веток приписывали ветру, который персонифицировался. *Tuulen kobru* использовалось для лечения именно тех болезней, которые были «насланы по ветру» или «приставали от ветра». Тверские карелы красные прыщи на теле (обветривание), которые считались одним из основных симптомов болезни *tuulennenä* (ск., ливв.) 'хворь от ветра', лечили с применением *tuulen kobru*: сквозь ольховое или березовое ведьмино помело поливали на больные места [12; 208].

При избавлении от болезни *ilmannenä / seännenä* (букв.: зло погоды), то есть 'насланная погодой или ветром болезнь', важным симптомом которой была головная боль, сямозерские карелы обливались отваром от выпаренного в печи соснового ведьмино помела [7; V, 353]. Как северные, так и южные карелы мыли голову отваром из березового *tuulen kobru* при головных болях простудного характера [3; 106].

Важное значение при лечении некоторых заболеваний у детей придавалось породе дерева, с которого срубали *tuulen kobru*. Для успеха лечения порода дерева должна была соответствовать полу ребенка. Например, ливвиковские карелы для избавления ребенка от сглаза (сглаз могли наслать злые люди по ветру) для мальчиков использовали ведьмино помело с березы, а для девочек – с сосны. Для ритуала достаточно было одного пучка ветвей, а вершинок – по крайней мере, девять или трижды по девять. Срывать вершинки надо было с молодых деревьев и так, чтобы дерево от дерева находилось на значительном расстоянии (стоя около одного, чтобы не было видно другого). В бане пучки ветвей и вершинки клали в решето, затем открывали трубу или отверстие, сделанное посередине потолка для выпуска дима (если не было трубы). Ребенка поднимали к этому отверстию и через решето поливали водой с заговорами⁸. Тверские карелы (Воздвиженка) учитывали половые признаки детей при выборе ведьмино помела для лечения ветрянки. Заболевшего ребенка окатывали водой через борону, лопату и ольховое гнездо (девочек) / еловое гнездо (мальчиков), сопровождая эти действия словами заговора: *Aštovalla aštoičen, labijella roičen, leppazella tulen pežolla kylvetän oigien hengen ristikanžan* (Бороною бороною, ло-

патою рою, ольховым ветряным гнездом парю правую душу крещеную)⁹.

Проведенное исследование показало, что деревья имеют достаточно широкий спектр применения в медицинской практике всех групп карел. В лечебных целях применялись такие породы деревьев, как береза, ель, сосна, ива, ольха, рябина, черемуха, сирень. Однако диапазон их использования различался. Самый большой диапазон был у березы. В лечебных целях карелы использовали кору, почки, листья и ветки бере-

зы. Незначительный охват наблюдается у ольхи. Широкое употребление имела кора деревьев, которая использовалась в основном для лечения наружных болезней. Следует заметить также, что применение различных частей деревьев для лечебных целей происходило без совершения ритуала. Исключение составляли ива и *tuulen kobru*. Использование *tuulen kobru* оказалось тесно связанным с мифологическими представлениями карел, причем едиными как для карел Карелии, так и проживающими за ее пределами.

* Статья подготовлена в рамках комплекса мероприятий Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012–2016 гг.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

держ. – держанские карелы
ливв. – ливвиковское наречие карельского языка, ливвиковские карелы
люд. – людиковские карелы
ПМА – полевой материал автора
сев. – северные карелы
ск. – собственно-карельское наречие карельского языка
твер. – тверские карелы
тихв. – тихвинские карелы

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Paulaharju S. Syntymä, lapsuus ja kuolema: Vienan Karjalan tapoja ja uskomuksia. Porvoo: WSO, 1924. S. 52.
- ² Повенецкие карелы. Их домашний быт, поверья и предания // Олонецкие губернские ведомости. 1863. № 15. С. 54.
- ³ Бубновский М. Заговоры карел // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. 1919. № 10–11–12. С. 222.
- ⁴ Алимов Т. М. Знахарство в Карелии // В помощь просвещенцу. 1929. № 1. С. 24
- ⁵ Постников В. Знахарство, виды его и борьба с ним в Архангельской губернии // Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера. 1919. № 5. С. 27.
- ⁶ Петров К. Болезни простого народа // Олонецкие губернские ведомости. 1863. № 48. С. 187.
- ⁷ Лесков Н. Viändöydä // Живая старина. 1894. № 3–4. С. 515.
- ⁸ Из быта и верований карел Олонецкой губернии // Олонецкие губернские ведомости. 1892. № 75. С. 788.
- ⁹ Михайловская М. В. Карельские заговоры, приметы и заплачки // Сборник Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого. Т. V. Вып. 2. Л., 1925. С. 611–630.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карелы Карельской АССР / Ин-т яз., лит. и истории Карел. филиала АН СССР. Петрозаводск: Карелия, 1983. 288 с.
2. Никольская Р. Ф., Сурхаско Ю. Ю. Бани в семейном быту карел // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1992. С. 68–86.
3. Никольская Р. Ф., Сурхаско Ю. Ю. О карельской народной медицине: рациональное и “иррациональное” в традиционном врачевании // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1994. С. 103–121.
4. Новак И. П. Полевые аудиозаписи А. В. Пунжиной как источник информации о повседневной жизни тверской карельской семьи конца XIX – начала XX в. // Культура повседневной карельской семьи (конец XIX – первая треть XX в.). Исследования. Материалы. Документы / Сост. О. П. Илюха. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2014. С. 69–89.
5. Образцы карельской речи / Сост. В. Д. Рягоев. Л.: Наука, 1980. 382 с.
6. Слушаю карельский говор / Сост. А. В. Пунжина. Петрозаводск: Периодика, 2001. 208 с.
7. Karjalan kielen sanakirja. Helsinki. SUS. V, VI. 1997, 2005. 634 s., 782 s.
8. Mihailova M. Luondon avuttajat // Oma mua. 1996. № 23(285). S. 4.
9. Norvik P. Djoržan karjalaisten kansanlääkinnästä // Kansa parantaa / Toim. Laaksonen P., Piela U. Helsinki: SKS, 1983. S. 225–230.
10. Näytteitä karjalan kielestä. I. Joensuu; Petroskoi: Joensuun yliopiston monistuskeskus, 1994. 457 s.
11. Pentikäinen J. Marina Takalon uskonto (uskontoantropologinen tutkimus). Helsinki: SUS, 1971. 388 s.
12. Virtaranta P. Tverin karjalaisten entistä elämää. Porvoo; Helsinki: WSO, 1961. 271 s.
13. Virtaranta P. Vienan kansa muistelee. Porvoo; Helsinki: WSO, 1958. 804 s.

Pashkova T. V., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

TREES' CURATIVE PROPERTIES USED BY KARELIAN POPULATION IN LOCAL MEDICAL PRACTICE (MATERIALS' REVIEW)

Herbal medicine was one of the leading medical practices employed by the local Karelian population for medicinal treatment. Karels, as other Baltic-Finnish peoples, had accumulated a vast experience, proven by centuries, in collection, preparation and use of me-

dicinal herbs. A set of herbs employed for medical treatment was associated primarily with the local flora, the living conditions of the population, and the types of the diseases. The knowledge of the plants' healing properties provided the people with an opportunity to use them in treatment of various diseases. The article is concerned with the use of various parts of the tree (bark, leaves, twigs, flowers, buds, berries, and earrings), resin, pulp, and tree juice by Karelian population for medicinal purposes.

Key words: Karelian traditional culture, herbalism, magic ritual, healing rituals, beliefs Karelian

REFERENCES

1. *Karely Karelskoy ASSR* [Karels of Karelian ASSR]. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1983. 288 p.
2. Nikol'skaya R. F., Surkhasko Yu. Yu. *Banya v semeynom bytu karel* [Sauna in the family life of Karelian population]. *Obryady i verovaniya narodov Karelii*. Petrozavodsk, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences Publ., 1992. P. 68–86.
3. Nikol'skaya R. F., Surkhasko Yu. Yu. About Karelian folk medicine: rational and “irrational” in traditional doctoring [O karel'skoy narodnoy meditsine: ratsional'noe i “irratsional'noe” v traditsionnom vrachevanii]. *Obryady i verovaniya narodov Karelii*. Petrozavodsk, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences Publ., 1994. P. 103–121.
4. Novak I. P. Field record A. V. Punzhina as a source of information about the daily life of Tver Karelian family of the late XIX – early XX century [Polevye audiozapisi A. V. Punzhinoy kak istochnik informatsii o povsednevnoy zhizni tverskoy karel'skoy sem'i kontsa XIX – nachala XX v.]. *Kul'tura povsednevnoy karel'skoy sem'i (konets XIX – pervaya tret' XX v.). Issledovaniya. Materialy. Dokumenty* / Comp. O. P. Ilyuha. Petrozavodsk, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences Publ., 2014. P. 69–89.
5. *Obraztsy karel'skoy rechi* [Samples of Karelian speech] / Comp. V. D. Ryagoev. Leningrad, Publishing House of Science, 1980. 382 p.
6. *Slushayu karel'skiy govor* [Listen of Karelian speech] / Comp. A. V. Punzhina. Petrozavodsk, Periodika Publ., 2001. 208 p.
7. *Karjalan kielen sanakirja*. Helsinki. SUS. V, VI. 1997, 2005. 634 s., 782 s.
8. Mihailova M. Luondon avuttajat // *Oma mua*. 1996. № 23(285). S. 4.
9. Norvik P. Djoržan karjalaisten kansanlääkinnästä // *Kansa parantaa* / Toim. Laaksonen P., Piela U. Helsinki: SKS, 1983. S. 225–230.
10. Näytteitä karjalan kielestä. I. Joensuu; Petroskoi: Joensuun yliopiston monistuskampus, 1994. 457 s.
11. Pentikäinen J. *Marina Takalon uskonto (uskontoantropologinen tutkimus)*. Helsinki: SUS, 1971. 388 s.
12. Virtaranta P. *Tverin karjalaisten entistä elämää*. Porvoo; Helsinki: WSO, 1961. 271 s.
13. Virtaranta P. *Vienan kansa muistelee*. Porvoo; Helsinki: WSO, 1958. 804 s.

Поступила в редакцию 10.06.2015